

Тао Му потрепал Да Мао по голове и скромно улыбнулся: "Мой одноклассник любит преувеличивать. На самом деле, карманные деньги, которые мы зарабатываем, это ничто. Они даже не могут сравниться с теми деньгами, которые вы все получаете за один фильм".

Несколько старых актеров-ветеранов с превосходными актерскими способностями, но низкой ценой, услышав эти слова, громко рассмеялись: "Вы говорите о суперзвездах из списка А, таких как Боюань и Янин. Мы, старые костоломы, столько не зарабатываем".

Ван Боюань и Го Янин тоже улыбнулись и покачали головами: "Нельзя так считать. Но я действительно не ожидал, что Сяо Му, ты не только красив и имеешь хорошие навыки боевых искусств, ты также разбираешься в финансовых акциях."

Ван Мэйхун, наконец, увидел возможность и с чувством сказал: "Верно. В нашем кругу также много высокообразованных актеров. Однако такие таланты в финансовых акциях, как у Тао Му, встречаются очень редко. Я думаю, что если Тао Му продолжит в том же духе, ты станешь настоящим властным генеральным директором".

Да Мао и Сяо Пань глубоко согласились: "Это верно. Наш брат Му создан для того, чтобы быть властным генеральным директором. Вы не представляете, как он красив, когда торгует акциями! Сейчас, когда ситуация на рынке настолько плохая, мы даже не ожидали, что брат Му сможет зарабатывать деньги. Когда мы впервые увидели, как брат Му открывает счет, мы боялись, что он все потеряет! Но в результате Тао Му заработал столько, что мы даже немного позавидовали".

Сяо Пань также продолжил: "На самом деле, мы двое не знаем, как торговать акциями. Мы просто увидели, как брат Му зарабатывает деньги, поэтому мы дали ему свои карманные деньги и позволили ему инвестировать за нас. Я действительно не ожидал, что брат Му окажется таким хорошим".

Да Мао вздохнул: "Когда я передал деньги брату Му, отец также предупредил меня, что фондовый рынок рискованный, поэтому я должен инвестировать сдержанно. Если я потеряю слишком много, он урежет мои карманные деньги во второй половине года". Но кто бы мог подумать, что я не только не потерял, но и заработал так много. Такая стремительная доходность даже заставила моего отца ревновать. Он звонит мне каждый вечер и спрашивает о фондовом рынке. Я предполагаю, что скоро он передаст свои личные деньги брату Му и назначит брата Му своим инвестиционным консультантом".

Намерения Да Мао и Сяо Паня были видны практически всем. Выслушав это, Тао Му нахмурился и спокойно вернулся к предыдущей теме: "Вообще-то, я тоже очень волнуюсь. Поэтому после того, как я сделал достаточно, я попросил их снять основную сумму. Что касается оставшихся денег, если они смогут принести прибыль, то это замечательно, но если нет, то я не буду слишком расстраиваться. Просто примите это как оплату за обучение".

Ван Боюань горько улыбнулся: "Ты мыслишь очень рационально". Если бы он мог быть таким рациональным, он мог бы сидеть и расслабляться сейчас, после того как продал акции, когда

рынок был еще хорош в первой половине года.

Сяо Пань не был убежден: "Какая рациональность! Наш брат Му просто умеет делать деньги. Как я понимаю, брат Му, у тебя такой талант, так зачем тебе еще и актером быть! Просто помогай людям делать деньги на акциях и будь сам себе хозяином".

Тао Му потерял дар речи. Так получилось, что глупый старший племянник с кучей денег тоже последовал его примеру и сказал: "Думаю, в этом есть смысл! Давай я дам тебе свои карманные деньги, Тао Му, а ты поможешь мне их вложить?".

Один за другим они разыгрывали комедию!

Под веселыми взглядами толпы толстосумов Тао Му практически хотел закатить глаза к небу.

Такой уровень позора был не меньше, чем публичное унижение.

Тао Му с раздражением сказал: "Я должен стрелять каждый день до двух часов ночи, откуда, черт возьми, у меня время в стране М, чтобы помогать вам торговать акциями!".

Да Мао и Сяо Пань, казалось, поняли, что повторное смирение Тао Му не было вызвано застенчивостью.

Они посмотрели друг на друга, потеряли носы и озорно усмехнулись: "..... Мы просто думаем, что ты очень удивительный, брат Му".

Шэнь Юй, наблюдавший за происходящим, с восхищением посмотрел на Тао Му: "Я чувствую то же самое. Тао Тао, ты действительно удивительный. Я думал, что мой брат хорош. Но его предвидение все еще не так точно, как твое. Думаю, если вы оба будете вместе, то вам обязательно будет о чем поговорить".

Тао Му ничего не ответил. Он всем сердцем чувствовал, что в этой жизни ему совершенно не о чем говорить с семьей Шэнь.

"Уже почти время, верно?" Тао Му повернулся и посмотрел на Чэн Баодуна: "Директор Чэнь, когда будем снимать?".

"О нет, этот разговор только начинает становиться интересным, куда ты торопишься!" Чэнь Баодун усмехнулся, играя со сценарием в руке. Он поднял брови и спросил: "Ты должен рассказать нам, какие акции ты купил, которые так удивительны, и пусть мы все тоже расширим свой кругозор".

Как только он это сказал, все услышали странность, лежащую в основе этих слов. Как бы глупы

ни были Да Мао и Сяо Пань, они также поняли, что, похоже, создали проблемы для Тао Му. Мгновенно они посмотрели на Тао Му, чувствуя себя в растерянности.

Тао Му ободряюще улыбнулся им обоим, небрежно назвал названия нескольких акций и терпеливо объяснил: "Но поскольку рынок нестабилен, мы все занимаемся краткосрочными спекуляциями".

"Да, да, да", - быстро отозвались Да Мао и Сяо Пань: "Рынок действительно нестабилен. За последние два месяца мы уже поменяли несколько акций. Но у брата Му точный глаз, и он обычно может продать акции до того, как цена на них упадет".

Закончив разговор, они вместе посмотрели на Тао Му, дрожа, как две большие собаки, которые знали, что попали в беду, но не знали, как угодить хозяину, и нуждались в том, чтобы хозяин погладил их шерсть в утешение.

"..... Тао Му, мы друзья?" Е Яо, стоявший сбоку, вдруг заговорил. Девушка моргнула и посмотрела на Тао Му большими блестящими глазами: "Раз уж мы все друзья, почему бы тебе не помочь мне обменять несколько акций?"

"В последнее время у меня не так много времени, так что давай поговорим об этом позже, если будет возможность". рассеянно сказал Тао Му.

Надо сказать, что приближение Да Мао и Сяо Паня полностью нарушило план Тао Му. По оценкам этих опытных и ловких людей, с Тао Му нельзя было снять ярлык человека с глубоким интриганством и склонностью к поиску сиюминутной выгоды. Конечно, Тао Му было плевать на мнение этих людей. Его лишь раздражало, что Да Мао и Сяо Пань взяли на себя смелость, не спросив его, ведь это поставит его в пассивное положение в некоторых будущих раскладах.

По первоначальному плану Тао Му, его талант к инвестированию мог быть раскрыт более естественным образом. По отношению к этим большим шишкам он также мог использовать прибыль, чтобы соблазнить их более тонким способом. Но Тао Му также мог понять Да Мао и Сяо Паня. Эти двое детей, должно быть, были напуганы после инцидента в "Легенде о герое". Поэтому они хотели побольше похвалить его перед большими шишками в "Далеком Цзянху" и повысить его ценность в надежде, что Тао Му получит больше внимания и будет стоять перед всеми в более равном положении.

К сожалению, как могли двое детей, только что окончивших школу, играть против этих опытных и ловких людей, которые на протяжении многих лет видели взлеты и падения. Скорее всего, как только Да Мао и Сяо Пань заговорили, эта группа людей уже знала, что они хотели сказать и что хотели сделать. А вот подумают ли они, что их подстрекал Тао Му, Тао Му не знал. Конечно, его это тоже не слишком волновало. В конце концов, мир взрослых никогда не был полностью белым или черным, правильным или неправильным. Тао Му был уверен, что пока он может принести больше пользы всем, независимо от того, насколько неуклюжими были методы Да Мао и Сяо Паня, насколько простыми были их слова и насколько прозрачными были их намерения, все эти люди будут внимательны и дадут самую совершенную и

подходящую лестницу, по которой Тао Му будет удобно идти.

Поэтому в данный момент Тао Му нужно было найти более тихое место и быстро успокоить этих двоих, которые были настолько смущены атмосферой, что готовы были вот-вот разрыдаться.

<http://bllate.org/book/15151/1337993>